

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Редакция журнала продолжает публикацию материалов, посвященных культурному наследию полиэтничного региона. В настоящем разделе помещены материалы, выполненные в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проекта Астраханского государственного университета «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе» (02.740.11.0593). Данный проект призван восполнить утраченное, возродить надежду на сохранение связующей нити между настоящим и прошлым.

БЕЛЫЙ ГОРОД КАК МОДУЛЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА АСТРАХАНИ¹

Романова Анна Петровна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: arromanova_mail@mail.ru

В статье на основе предложенного ранее модульного подхода рассматривается базовый модуль астраханского культурного ландшафта – Белого города. Он представляет собой достаточно хорошо сохранившийся комплекс городских построек прошлых веков, с большим процентным содержанием объектов культурного наследия как федерального, так и регионального уровней. В статье дается комплексный анализ основных характеристик данного культурного ландшафта.

Ключевые слова: культурное наследие, культурный ландшафт, Белый город, модульный подход, сакральные постройки, торговые подворья, административные здания.

WHITE TOWN AS A MODULE OF THE ASTRAKHAN CULTURAL LANDSCAPE

Romanova Anna P., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: arromanova_mail@mail.ru

In the paper the base module of the Astrakhan cultural landscape – White Town is considered on the basis of the earlier offered modular approach. It represents rather well remained complex of town constructions of the last centuries, with big percentage of objects of cultural heritage of both federal and regional levels. The complex analysis of the main characteristics of this cultural landscape is given.

Keywords: Cultural heritage, Cultural landscape, White Town, Modular approach, Sacral constructions, Trading farmsteads, Administration buildings.

¹ Работа выполнена по гранту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «2010-1.1-303-019-043», «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».

Современная ситуация с культурным наследием требует как переосмысления его места в социуме, так и новых подходов к его анализу и сохранению. В результате трех лет работы по Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе» на основании соединения модельного и модульного подходов С.Н. Якушенковым и А.П. Романовой предложена новая концепция сохранения материального культурного наследия региона. Она имеет ярко выраженный историко-культурный характер.

Историко-культурная модель культурного наследия Астраханской области представлена авторами проекта ФЦП в виде модулей, выступающих в качестве составных частей этой системы. Под модулем в данном случае понимается законченная единица культурного ландшафта, обладающая четкими территориальными, темпоральными, экономическими, семантическими и прагматическими характеристиками. Модуль не является единичным памятником культуры, охраняемым государством, а выступает некой системной единицей: городским районом, историческим местом, частью биологической или экологической системы (экологическая ниша, особая хозяйственная деятельность, осуществляемая в рамках экономической системы края) и т.д. Модульный подход дает возможность комплексного анализа культурного ландшафта региона и в определенных случаях историко-культурный ландшафт сам может рассматриваться как отдельный модуль культурного ландшафта [11].

В астраханском городском культурном ландшафте можно выделить несколько модулей – Зakanалье, Закутумье, Коса, каждый из которых обладает культурным своеобразием. Однако наиболее яркий и репрезентативный – модуль «Белый город».

Модуль «Белый город», представляет собой историко-культурную конструкцию (реконструкцию) исторического центра Астрахани и включает наибольшее количество объектов материального культурного наследия, в том числе и Кремль. Модуль «Белый город» представляет собой отдельную самостоятельную историко-культурную единицу и является одновременно и уникальным и типичным, поскольку вырос из огороженного посада, окружающего астраханский кремль. Такой же посад, с аналогичным названием был построен и в Москве, в 1585–1593 гг. Как и в московском, внутри астраханского Белого города располагались церкви, монастыри, административные сооружения, жилые дома. Он как бы формировал социальное, упорядоченное пространство города, постепенно превращая его в административный и культурный центр Астрахани. Однако Астраханский Белый город можно считать более древним сооружением, так как частично он был построен из камней, взятых из Хаджи-Тархана и Сарай-Бату. И ввиду своих меньших размеров и меньшей подверженности урбанизации в последние годы, он хорошо сохранился и представляет собой историко-культурную ценность.

Временем основания белого города можно считать конец XVI в. В Астраханской летописи А. Штылько [15, с. 5] есть запись о том, что в 1582 г. произошло укрепление города тыном и палисадом и в этом же году началась постройка кремля, оконченная в 1589 г. Как и Кремль, астраханский Белый город также был обнесен стеной, выполнявшей такую же функцию фортификационного сооружения. Как и в Кремле, по контуру оборонительных стен вокруг Города были сооружены 13 сторожевых башен с воротами: «Гарянские, Староисадные, Спасские, Вознесенские, Решеточные, Мочаговские» [12, с. 22]. Белый город, окруженный с трех сторон реками, органически вписывался в окружающий ландшафт, что тоже усиливало его фортификационную функцию.

Современные улицы практически до сих пор очерчивают контуры не сохранившихся стен. Внутри Белого города располагались главные административные здания, монастыри, храмы и жилые дома, торговые подворья, изначально русское и иноземное. Он как бы формировал социальное, упорядоченное пространство города, постепенно превращая его в административный и культурный центр Астрахани.

На территории Белого города сохранилось наибольшее количество памятников истории и культуры. Его архитектурные ансамбли XVIII и XIX вв. наиболее яркие и

привлекательные. Многие из них выполнены в астраханском эклектичном стиле, вобравшем в себя многие стили различных эпох от нарышкинского барокко и русского рококо до различных элементов восточной архитектуры. Именно в них останавливались и бывали знаменитые писатели и путешественники: Петр Паллас, Самуил Гмелин, Карл Бэр, Иоганн Георги, Александр Гумбольдт, Герард Миллер, Петр I, Александр II, Артемий Волынский, Иоганн Бларамберг, Василий Тредьяковский, Иван и Софья Тимирязевы, Александр Дюма-отец, Ян Потоцкий, Тарас Шевченко, Иван Аксаков и многие другие.

С утратой основных оборонительных функций подобных сооружений, как правило, они уничтожаются. Так в Москве были разрушены и Белый, и Китай-город, подобное случилось и с частью крепостных стен Запретного города в Пекине при сооружении главной пекинской площади.

Реконструированный нами модуль Белого города имеет три слоя. Первый, актуально данный – это те 62 объекта культурного наследия, которые на данный момент включены в список культурного наследия как на федеральном (14), так и на региональном уровне. Это реально существующие объекты в различном состоянии, в том числе и в аварийном. Второй слой модуля – это объекты, существующие или недавно утраченные и снятые с учета [9] (6) и, соответственно, лишенные статуса. Третий слой – это виртуальные объекты, исчезнувшие задолго до их включения в реестр, но остающиеся в культурной памяти и представляющие собой историко-культурную ценность (около 20).

Белый город представляет собой классический историко-культурный ландшафт, поскольку на данный момент утрачены не только крепостные стены, но и часть исторических построек. Часть Кремля и Белого города была разрушена при сооружении главной площади города. Вместе с тем, планировка улиц Астрахани практически полностью совпадает по форме с Белым городом, что позволяет говорить об определенном урбанистическом культурном наследии в Астрахани и ландшафтной преемственности. Длительное время в рамках Белого города существовали особые архитектурные традиции, призванные обеспечить сохранность и особый стиль зданий, располагавшихся в его пределах. Городская дума постоянно следила в XVIII–XIX вв. за поддержанием этого общего архитектурного стиля.

Не существующие в реальности объекты третьего слоя, сохранились в культурной памяти горожан, прежде всего через тексты нарративных источников, старые фотографии и гравюры, карты и архивные документы.

Воссоздать весь архитектурный ансамбль Белого города невозможно. Однако возможно воссоздать историко-культурный ландшафт, как в виртуальном варианте, так и в виде символического преобразования современных зданий, построенных на месте утраченных, «придав им новое архитектурное или лингвистическое звучание» [11, с. 263].

Белый город может рассматриваться как единый модуль не только в силу исторического формирования единого пространства, но и в силу того, что в нем находилось все необходимое для автономного функционирования: административные здания, торговые заведения, жилые дома, сфера обслуживания, сакральные центры и т.д.

Белый город является единым модулем еще и потому, что он включал в себя целую группу культурных объектов, связанных с полиэтничностью Астрахани, а одной из главных особенностей историко-культурного ландшафта Астрахани является его полиэтничность. Прежде всего, это торговые дома и казенные заведения, ответственные за взаимодействие с различными этносами. Гостиные дворы, или караван сараи, или как в Астрахани их до сих пор называют «подворья», одна из ярчайших примет торгового города. В Астрахани они еще и придавали городу особый колорит. Далеко не все ясно с историей этих дворов. Традиционно принято считать, что торговые подворья появились в Астрахани в первой половине XVII в. «Первый гостинный двор в Астрахани появился в 1625 г, выстроенный в складчину иноземцами Русский же гостинный двор выстроен самими торговцами в 1663–1665 гг.» [16, с. 22]. Однако исследовательница Е.В. Гусарова нашла доказательства, что гостиные дворы уже суще-

стествовали на данный момент на территории Астрахани [5, с. 55–92], а следовательно возникли гораздо раньше. Так, в Памятниках дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией есть ряд упоминаний о гостиных дворах: в статейном списке посланника Г.Б. Васильчикова (1589) – упоминается о гильнице с гостиного двора в Астрахани, в переписке персидского посла Ази Хосрова (1593) – упоминание о тезиском дворе и т.д. [3, с. 15, 198]. Как об уже существовавших дворах русском, бухарском, кизылбашском (а также «крымском», позже бесследно исчезнувшем) торговых дворах упоминает русский купец Ф.А. Котов в своем «Хождении» в 1623 г. [13, с. 39]. В другом источнике говорится, что «в 1625 г. персияне, армяне и индийцы построили... гостиные дворы: армянские, персидские и индийские каменные по обряду азиатскому, неподалеку от Спасского монастыря» [2, с. 89].

Мы не можем на данный момент полно и достоверно проследить количество, историю возникновения, перестройки и утраты гостиных дворов. Однако можем заметить, что частновладельческие торговые дома практически почти все сохранились и на данный момент являются включенными в список памятников культурного наследия. Это персидское подворье, называемое так же «Усейновским двором», построенное в XVIII в. по типу восточного караван-сарая на пересечении улиц Индийской, Почтовой и Екатерининской. Здание с мезонинами нарушало городской указ о разрешении строительства в центре города только двухэтажных зданий, однако персы использовали третий этаж как молельню, поэтому мансарда была сохранена. Этот факт тоже вносит свой акцент в культурный ландшафт Белого города. Не меньший колорит привносило в культурный ландшафт и индийской подворье, которое так же «имело свою кумирню» [12, с. 73]. Проживая на астраханской территории, индусы еще умудрились и сформировать новую этническую группу. «Они заключали браки только с татарскими женщинами, от этого брака рождались дети, которые «основали» новую народность – агрымжанские татары» [14].

К подворьям Белого города относился и гостиный двор с торговыми лавками Аджи (подворье Усейнова) в народе называемой армянским подворьем, а армяне играли значительную роль в культурном ландшафте города. К комплексу подворий относилось и так называемое «Татарское» или «Темный ряд» Оно датируется XVIII–XIX вв. и является остатком большого когда-то квартала

К поликультурному пласту белого города относились и учреждения, связанные с решением национальных проблем. В центре Белого города находилась так называемая Калмыцкая управа. Она была построена арх. Деспери К.Л. Официально в здании помещались Палата государственных имуществ, присутственные места Калмыцкого управления и Калмыцкое мужское училище.

Белый город был еще и центром розничной торговли. Торговля в Белом городе велась не только через торговые дома, в том числе и иноземные, но и через многочисленные магазины, составляли важную часть городского культурного ландшафта. Это и кондитерская Шарлау, и магазин швейных машин Зингер, писчебумажный магазин Л. Шарбера, «где можно было купить и открытки с видами Астрахани» [7, с. 52–53] и т.д.

Белый город представлял собой определенный модуль и по совокупности объектов сакрального назначения. К территории Белого города, примыкал Кремль с многочисленными церковными постройками. На территории Белого города находились исключительно православные церковные постройки, мечети строились за его пределами, не попал в черту белого города и католический костел и лютеранская кирха, а приезжие иноземные купцы осуществляли свою культовую деятельность в молельнях при подворьях. Первая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы была построена в Белом городе в 1560 г. в Конной стрелецкой слободе. По улице Рождественской располагался Спасо-Преображенский монастырь. Сооруженная в 1607 г. башня монастыря сохранилась до настоящего времени. В 1672 г. построена Знаменская церковь, перестраивавшаяся неоднократно, в настоящее время это территория хлебзавода. К несохранившимся сакральным памятникам Белого города относятся и Входа-Иерусалимская церковь, на месте которой сейчас находится жилой

дом и салон «Леди Шарм». Еще одним сакральным памятником, исчезнувшим из культурного ландшафта, но оставшимся в культурной памяти горожан была Рождество-Богородицкая церковь, находившаяся на месте Пушкинского садика и магазина «Современник». Одно время она принадлежала грузинской общине [14, с. 9–12], затем была студенческой церковью, а в начале XIX в. ее приписали к Каспийскому флоту и снесли в 1932 г.

Основу культурного ландшафта Белого города составляли кварталы, наполненные добротными купеческими особняками, двухэтажными с балконом и парадным входом, часто с въездными воротами, которые сохранились до наших дней. Именно они репрезентируют в настоящий момент повседневную культуру Белого города и входят в список памятников культурного наследия регионального уровня. Очень часто особняки выполняли двойную функцию. На первом этаже были магазины и служебные помещения, а на втором – жилые. Типичным купеческим особняком со знаменитыми львами на воротах является усадьба надворного советника Кирилла Федорова, известного астраханского купца и кутилы. Именно в его доме помещается впоследствии знаменитая аптека Оссе, а затем и чайный магазин Козлова. Не менее типична и усадьба С.Г. Сундукова, построенная, как и кофейня Шарлау архитектором Домонтовичем К.К. На первом этаже размещалась известная в городе фотография Шляхова. До настоящего времени комплекс дошел со значительными искажениями первоначального облика, особенно на уровне 1-го этажа – перетесаны многие дверные и оконные проемы, со двора наблюдается масса поздних пристроек и переделок [4]. Типичным доходным домом был дом и купца Хан-Мир Абуталиба Багирова, выходивший на Московскую улицу. На первом этаже тоже располагались 7 магазинов, в том числе часто посещаемый астраханцами большой магазин фирмы «Граммфон», книжный магазин Никольского, магазин «Энергия» и магазин игрушек. Наверху была женская гимназия Н.С. Шавердовой, сестра которой являлась крестной матерью Б.М. Кустодиева [1, с. 470–471]. Таким же типичным был и дом городского головы А.А. Репина (с 1879 по 1886 гг.) – известного мецената, подаривший городу свою библиотеку и уникальную коллекцию европейских гравюр. На первом этаже дома располагались кумысные лавки, магазин по продаже изделий из золота и серебра братьев Мизандронцевых и даже завод по производству искусственных минеральных вод П.М. Никольского. Особое место в культурном ландшафте Белого города занимает Усадьба Хачикова. Его домовладение состояло из нескольких построек, наиболее ранняя из которых – одноэтажный жилой дом в 7 окон по уличному фасаду, образец рядовой жилой постройки городского центра [6, с. 46–57]. Дом знаменит в Астрахани и за пределами тем, что в нем с 1883–1889 гг. проживал ссыльный писатель и революционер Н.Г. Чернышевский.

Видными маркерами культурного ландшафта купеческого города были банки, которые, правда, начинают появляться достаточно поздно с 1880 г. Первый Астраханский банк располагался в городской усадьбе 1830 г. на перекрестке ул. Московская и Мало-Демидовская, называвшейся домом Геллерта. Еще одно знаковое для Астрахани архитектурное сооружение, вносящее евразийский колорит в культурный ландшафт Белого города, первоначально занимал Русский банк для внешней торговли, или Восточный банк, или Азиатский банк на Эспланадной. Именно эта улица к концу XIX в. стала именоваться банковской, «поскольку на ней разместились отделения государственного банка, Общество взаимного кредита, Комиссионерство русского торгово-промышленного банка, Ссудо-сберегательное товарищество и Астраханско-Красноярское общество взаимного кредита» [16, с. 59].

Важным компонентом модуля «Белый город», определяющим его статус являлись административные здания. Это дом генерал-губернатора, принадлежащий первоначально купцу Дилинчеву, здание войскового казачьего правления. К административному сектору относится и здание почтово-телеграфной конторы и телефонной станции, 1900–1903 гг. Здание имело автономную электростанцию. Отсюда можно было посылать телеграммы во все концы России [8, с. 68–69].

Неотъемлемой составной частью культурного ландшафта Белого города были так называемые общественные постройки: гимназии, училища, больницы, дома презрения. В этом, как и во многом другом, культурный ландшафт Белого города эклектичен. В самом центре, в здании нынешней Областной Думы размещалось Реальное училище, находившееся первоначально тоже в черте Белого города в доме Агамжанова. Реальное училище было частью комплекса так называемых зданий городских учреждений, в которых размещались городская Дума и городская Управа. К развлекательным учреждениям, которые тоже в основной массе находились на территории Белого города, относились городской театр и ныне утраченный кинотеатр «Модерн», открытый в 1909 г.

Модульный подход, реализация которого показана нами на главном модуле города – Белом городе еще раз показывает нам возможности анализа и восстановления аутентичного историко-культурного ландшафта с учетом тех лагун, которые возникли в его реальном городском ландшафте.

Список литературы

1. Богатырев А. И. Астрахань: улицы, годы, судьбы / А. И. Богатырев. – Астрахань, 1999. – С. 19.
2. Васильев К. Ключаревская летопись: история о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также о воеводах, градоначальниках и губернаторах / К. Васильев. – Астрахань : Типография Губернского Правления, 1887. – 89 с.
3. Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Н. И. Веселовский. – Санкт-Петербург, 1890. – Т. 1. – С. 15, 198.
4. ГКУ АО «Государственный архив Астраханской области» Характеристику дал начальник инспекционно-охранного реставрационного отдела Н.И. Подколзин, 1997.
5. Гусарова Е. В. Астраханские находки / Е. В. Гусарова. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 55–92.
6. Козлова Н. В. Некоторые черты личностного образа купца XVIII в. / Н. В. Козлова // Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. : сб.ст. – Москва, 1998. – С. 46–57.
7. Марков А. С. Сто лет назад... Астраханская губерния на меже веков / А. С. Марков. – Астрахань, 2006. – С. 52–53, 470–471.
8. Марков А. С. Астрахань в старых открытках / А. С. Марков. – Астрахань, 2007. – С. 71–72.
9. Приложение 2 к Постановлению Главы Администрации Астраханской области от 27 декабря 1993 г. № 230.
10. Протоиерей Иоанн Саввинский. Грузины в Астраханской епархии. – Астрахань, 1898. – С. 9–12.
11. Романова А. П. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта / А. П. Романова, С. Н. Якушников // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3. – С. 263.
12. Рыбушкин М. С. Записки об Астрахани. – Москва, 1841. – С. 73.
13. Хождение купца Котова в Персию. – Москва, 1958. – С. 31.
14. Шперк Ф. Ф. Индусы в Астрахани / Ф. Ф. Шперк // Астраханский листок. – 1898. – № 42.
15. Штылько А. Астраханская летопись: исторические известия, события, постановления правительственных и др. учреждений и факты из общественной жизни г. Астрахани с 1554 по 1896 гг. включительно. – Астрахань : Типография Н.Л. Рослякова, 1897. – С. 5.
16. Штылько А. Иллюстрированная Астрахань. Очерки прошлого и настоящего города, его достопримечательности и окрестности / А. Штылько. – Саратов, 1896. – С. 16.

References

1. Bogatyrev A.I. *Astrahan': ulicy, gody, sud'by* [Astrakhan: streets, years, destinies]. Astrakhan, 1999, p. 19.
2. Vasil'ev K. *Kljucharevskaja letopis': istorija o nachale i vozobnovlenii Astrahani, sluchivshijsja v nej proisshestvijah, ob arhierejah v onoj byvshih, a takzhe o voevodah, gradonachal'nikah i gubernatorah* [Klyucharevsky chronicle: history about the beginning and the renewal of Astrakhan, happened incidents in it, former bishops in it and also about vovodes, town governors and governors]. Astrakhan: Tipografija Gubemnskogo Pravenija, 1887, 89 p.
3. Veselovskij N.I. *Pamjatniki diplomaticheskikh i torgovyh snoshenij Moskovskoj Rusi s Persiej* [Monuments of the diplomatic and trading intercourses of the Moscow Russia with Persia]. St.-Petersburg, 1890, T. 1, pp. 15, 198.

4. GKU AO «Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti» *Harakteristiku dal na-chal'nik inspekcijno-ohrannogo restavracionnogo otdela N.I. Podkolzin* [State Archive of the Astrakhan Region. The chief of inspection and security restoration department N.I. Podkolzin gave the characteristic], 1997.
5. Gusarova E.V. *Astrahanskie nahodki* [Astrakhan finds]. St. Petersburg, 2009, pp. 55–92.
6. Kozlova N.V. Nekotorye cherty lichnostnogo obraza kupca XVIII veka [Some lines of a personal image of the merchant of the XVIII century]. *Mentalitet i kul'tura predprinimatelej Rossii XVII–XIX vv.* [Mentality and culture of businessmen of Russia of the XVII–XIX centuries]. Moscow, 1998, pp. 46–57.
7. Markov A.S. *Sto let nazad... Astrahanskaja gubernija na mezhe vekov* [Hundred years ago... The Astrakhan province on the boundary path of centuries]. Astrakhan, 2006, pp. 52–53, 470–471.
8. Markov A.S. *Astrahan' v staryh otkrytkah* [Astrakhan in old cards]. Astrakhan, 2007, pp. 71–72.
9. *Prilozhenie 2 k Postanovleniju Glavy Administracii Astrahanskoj oblasti ot 27 dekabrja 1993 g. № 230* [The annex 2 to the Resolution of the Head of administration of the Astrakhan region from December 27, 1993 of No. 230].
10. *Prototerej Ioann Savvinskij. Gruziny v Astrahanskoj eparhii* [Archpriest John Savvinsky. Georgians in the Astrakhan diocese]. Astrakhan, 1898, pp. 9–12.
11. Romanova A.P., Jakushenkov S.N. Modul'nyj podhod v voprose sohraneniya kul'turnogo nasledija v ramkah koncepcii kul'turnogo landshafta [Modular approach in a question of preservation of a cultural heritage within the concept of a cultural landscape]. *Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura* [Caspian region: policy, economy, culture], 2011, no. 3, p. 263.
12. Rybushkin M.S. *Zapiski ob Astrahani* [Notes about Astrakhan]. Moscow, 1841, p. 73.
13. *Hozhdenie kupca Kotova v Persiju* [Circulation of merchant Kotov to Persia]. Moscow, 1958, p. 31.
14. Shperk F.F. Indusy v Astrahani [Hindus in Astrakhan]. *Astrahanskij listok* [Astrakhan Leaflet], 1898, no. 42.
15. Shtyl'ko A. *Astrahanskaja letopis': istoricheskie izvestija, sobytija, postanovlenija pravitel'stvennyh i dr. uchrezhdenij i fakty iz obvestvennoj zhizni g. Astrahani s 1554 po 1896 gg. vkljuchitel'no* [Astrakhan chronicle: historical news, events, resolutions governmental, etc. establishments and the facts from public life of Astrakhan from 1554 to 1896 inclusive]. Astrakhan: Tipografija N.L. Rosljakova, 1897, p. 5.
16. Shtyl'ko A. *Illjustrirovannaja Astrahan'. Oчерки proshlogo i nastojawego goroda, ego dostoprimechatel'nosti i okrestnosti* [The illustrated Astrakhan. Sketches of the past and present city, its sight and vicinity]. Saratov, 1896, p. 16.

ОБРАЗ ЧУЖОГО: ОТ ДЕКОНСТРУКЦИИ К КОНСТРУКЦИИ¹

Якушенко Сергей Николаевич, доктор исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а
E-mail: shuilong@mail.ru

Автор статьи пытается проанализировать эволюцию образа Чужого, начиная с первобытного общества и заканчивая современностью. Если на ранних стадиях образ Чужого / Другого не носит антагонистического характера, а выполняет скорее комплементарную функцию, следуя мифологической картине мира, в которой и Чужому находится определенное место, то в более позднюю эпоху перехода от первобытного к классовому обществу Чужой все больше превращается во врага, само бытие которого противоречит безопасности индивида или точнее его группы. Появление принципа толерантности к иноэтничному Чужому или Другому приводит к тому, что его место начинают занимать вымышленные ксеноморфы, представляющие собой различные инопланетные расы.

Ключевые слова: Чужой, Другой, насилие, первобытная культура, тотемизм, этноцентризм, трайбализм, агрессия, этноцид, ксеноморфы.

¹ Работа выполнена по гранту ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «2010-1.1-303-019-043», «Сохранение культурного наследия в полиэтничном регионе».